

Знакомьтесь: Игорь Файнфельд

Родился в Свободном, в семье известных врачей. Закончил Благовещенский медицинский институт, кандидат наук. Занимается научной и преподавательской деятельностью. Имеет свыше 50 научных работ, опубликованных как у нас в стране, так и за рубежом. Научные интересы связаны в основном с психотерапией и профилактикой стрессовых состояний. Известен как специалист в области биоэнергетики и экстрасенсорики.

Помимо науки, увлечен литературным творчеством. Опубликовал 6 поэтических сборников, два философско-публицистических эссе. В этом номере "АГ" публикуется первая часть его поэмы "Мой разговор с Богом". Обращение к библейской тематике неслучайно. Автор убежден, что сокровенность содержания священного писания раскрывается лишь при глубоком проникновении в текст, осознания его потаенного смысла в неразрывной связи с проблемами мироздания и сегодняшнего дня. По мнению автора, священное писание содержит вечную истину о бессмертии человеческого духа как части космического сознания.

ПОЭМА

МОЙ РАЗГОВОР С БОГОМ

Прости мне, Боже, прегрешенья,
Что я не смог в твой лик взглянуть,
За суету, за нетерпенье,
За неведущий к свету путь,
Что нет гармонии во мне,
Что за грехами забываю
Про путь извечный в вышине,
Что мелко, суетно страдаю.
Прошу тебя я вновь и вновь:
Мне отпусти грехи земные,
Пошли мне слезы и любовь
И чувства вразуми немые!

Смиренно слово вспоминать,
Которым были мы вначале...

ПРОЛОГ

Когда Священное писанье
Читаем мы умом земным,
Сокрытым остается знанье.
Мы по поверхности скользим.
Встает история творенья,
И лишь улыбка на устах:
"Наивный миф",
И сожаленье:
"В легенду облаченный страх".
Мы только внешне читаем,
И этот сказочный сюжет
За смысл наивно принимаем
И мыслим: ничего там нет.
И этим внешним постиженьем
Вся глубина закрыта нам,
Пустое времяпровожденье,
И вера умершим словам.
Но вдруг мелькнет живое Слово,
Мелькнет прозрения строка,
Из-под тяжелого покрова
Времен протянется рука.
И все полно глубоким смыслом,
И в символических словах
Встают возвышенные мысли.
И тайна, скрытая в веках,
И видишь форму вдруг иную,
Собой постигнутую мысль,
Судьбу бессмертную, живую,
Творцом заполненную жизнь!
Что было так недоступно,
Доступным кажется уже,
И образ вечности незримо
В твоей слагается душе!
Восходит лик времен грядущих —
Живое Солнце бытия,
И слышен трубный глас зовущих
Мирозрожденных себя,
Прозренье истину находит,
Без откровенья веры нет,
Из глубины надежда восходит,
Любовью наполняя свет,
И голос Ангела небесный,
И свет проснувшейся Земли,
Восходят правдой благовестной,
Восходят истиной вдали.
Восходит лик времен грядущих,
Земли и неба слитый свет,
И вот умерших и живущих
Уже давно на свете нет.
Есть только души в тонком теле,
В прозрачной плоти бытия,
Они сквозь время пролетели,
Чтоб сотворить самих себя.
И всяк себя творящий в мире,
Не доверяющий уму,
Вдруг постигает то, что шире,
Все то, что видится ему.
Веками зреет постиженье,
Дух умирает и живет,
Дано постичь живое тленье
Тому, кто в яму жизнь несет.
И там я — червь, и раб желанья,
Тень, ослепившая себя,
Я — вечный мир без мирозданья,
Творец, не верящий в себя.
Дается жизнь не для показа,
Взывает вечность в небеса,
Взывает дух, взывает разум,
И открываются глаза,
И все, что было, есть и будет,
Все одиночество ума...
Кто мы такие? Кто мы? Люди?
Мы — свет бессмертия или тьма?
Сокрытый смысл судьбы предвечной
Во все века не разгадать
Земным умом и жизнью вечной
Предназначенья не узнать,
Пока безумие земное
Нас будет смертью наделять,
Что нам пророчество святое?
Его веками не понять!
Но, наделяя небесами —
Единой истиной своей, —
Летят пророки рядом с нами,
Отцы, творящие людей,
В своем божественном искусстве —
Гермес, Платон и Моисей,
И Магомет, и Заратустра,
И Пифагор, Гомер, Орфей...

В непостижимом разговоре
Они проносятся в веках,
Что на Земле сокрыто взору,
Увидим ясно в небесах,
Как в точке скрыта бесконечность
От непроявленных очей,
Как в глубине сокрыта вечность
Горящим светом в тьме ночей.
Так Слово сущее пророка
Дано нам только для того,
Чтоб вырвать нас из злого рока,
Чтоб здесь узрели мы его.
Дарит пророческими снами
Души всевидящий Отец,
И вечность греет за плечами,
И всякий сам себя творец.
Когда Священное писанье
Читаем мы умом земным,
Сокрытым остается знанье,
И мы свое творенье зрим!

ТВОРЕНИЕ

Творец зажгет свою лампаду,
Персты на голову кладет,
Ни рая нет еще, ни ада,
И Еву змею в саду не ждет.
Пред взором замысел творенья,
И смотрит в истину Творец —
Миры, планеты, вихрь вращения,
И бездна быющихся сердец...
И бесконечность в сгустки сжата —
В миры — частицы бытия,
Живая мысль из духа взята
Для материального литья...
И отливается пространство —
Потоки, формы, времена,
Изменчивость и постоянство,
Вершины, звезды, глубина,
И где-то там, у края бездны
Земля и человек в пути,
Он постигает мир окрестный,
Чтоб мир небесный обрести...
Рожденье, свет и возвращенье
Опять к истоку своему —
В непостижимость сотворенья,
В свою очерченную тьму...
Но знаю: в замысле творенья
Есть роковые рубежи —
Из плоти в плоть переложено
Своей трепещущей души!

X X X

У истока времен,
Когда Бог сотворил наши души,
Знаю — было тепло,
Знаю — мыслил о жизни Творец.
Кто на смерть обречен?
Кто же может бессмертье разрушить,
Пустозрельный мудрец,
От земли не подымавший чело?
Греет душу мою
Та живая небесная сила,
До которой умом
Никогда на Земле не дойти,
Я у мира стою,
Моя вечность меня сотворила,
И всевидящим сном
Мне позволила явь обрести.
Я живу — не живу,
Для себя я еще нерожденный,
Весь на свете на том,
А на этот сквозь щели глажу —
Сквозь себя, сквозь траву,
Сквозь времен голубые корни,
И прошу я рожденья,
И надеждой рожденья живу!

В ЭДЕМЕ

Уснул Адам в эдемской чаще,
Жена у дерева стоит,
На солнце сочный плод горит.
И голос ласково-шипящий:
"Прекрасный плод, чудесен, свеж,
О, безрассудная рабыня,
Скорее яблоко ты съешь.
Красива будешь, как богиня,
Узнаешь жизнь, любовь поймешь,
Не будь творением пугливым,
Не слушай Бога, не умрешь,
Адама сделаешь счастливым,
Вы ровень будете богам!"
И змею ползет к ее ногам.
И видит Ева — чудный плод,
На вкус, наверное, приятен,
Конечно, он для них растет,
Прав змею: запрет теперь понятен...
На миг исчезла тут змея,
Ребро упало подле Евы,
И поползло, и слилось с нею,
Ее рукой коснулось древа,
И плод во рту, и странен вкус,
И постиженье зреет груз...
Адам проснулся, поделилась
С ним Ева трапезой своей...
Во плоти истина открылась,
В траве шипел, смеялся змей.
Муж на жену взглянул с любовью

Приобретенного добра...
Но вдруг пронзило острой болью
На месте взятого ребра.

X X X

Свет отделился от послета,
Но плотью подавился дух,
И ложью осквернился слух —
Творец своим твореньем предан.
Ужели был ему неведом
Грехопаденья страшный шаг,
Что человека смертный враг
Неисчислимы правит бедо?...
Быть может, свой тяжелый путь
К самой божественной основе
Творец задумал, чтоб взглянуть
В свое сиянье в первом Слове,
Свое младенчество прожить
В змеем коротком откровенье,
Венцом эдемского творенья
Путь к совершенству повторить?..

АДАМ

— Что прячешься, Ева, ты в жалкую плоть?
За грех постиженья презрел нас Господь!
Смотрела нам вслед из Эдема змея,
Привиделась в ней мне улыбка твоя, —
Живого познания смертельный урок —
Разит, разрывает мне горло кусок —

Плод горький, что ты мне откушать дала...
С тех пор сатанинские правдо дела,
Глажу сквозь тебя я в змеиную суть,
От памяти неба хочу отхлебнуть
Эдемской воды, чтобы плод растворить —
Плод смерти — грех жизни навеки изжить,
Чтоб вырвать змеиное жало совсем,
В себе первоизданный постигнуть Эдем,
Твой образ, о Боже, смиренно носить,
Себя дерзновенно, всечасно творить,
И стать человеком по думе Твоей,
Бессмертнорожденной душой людей,
На все постиженье, на все времена
Душа нам живая от Бога дана.

X X X

Откуда же змей появился в раю,
Зачем же он Еву сгубил на корню,
Зачем же Адам это яблоко съел
И замысел змея постичь не сумел?
Из Рая сквозь землю пронесимся в Ад —
И все это змею — он во всем виноват!
Змеиные мысли в людской голове,
И люди, как змеи, ползут по траве,
И кто же быстрее ужалит кого,
Змеиный экзамен — за чем, для чего?

ЕВА

Со змеем играю на ласковом дне,
Я верю, Адам, что поможешь ты мне.
Адам, сквозь себя ты меня переплавь,
И змею во мне ты погибнуть заставь.
Вползу я в тебя снова вместо ребра,
Чтоб силы мне дал ты, добавил добра.
Я женщина-призрак, тяжелая плоть,
Лишь душу ребра мне доверил Господь.
Я замысел, им и осталась в веках,
Я вижу творенье в несбыточных снах.
Кто льстит мне, кланется, тому я родня,
Зачем же, Адам, ты послушал меня?

X X X

Глядит Адам: пропала Ева,
Стоит пред ним другая дева,
В очах небесный свет горит...
Она его о чем-то просит,
Она зовет его "Иосиф",
Она о сыне говорит.
Адам слова не разбирает,
Жену он в страхе окликает,
И тянет руки к небесам...
Вдруг Еву снова зрит Адам,
И, прозревая плоть живую,
Он видит деву неземную,
О, Боже, женщина одна
Пред ним Мария и жена...

X X X

Пусть поняли друг друга змеи и Ева,
Пусть выпадает путь земной из чрева,
Успел в меня Создатель дух вдохнуть,
Мне путь небесный согревает грудь.
Основу жизни — веру — не отдам,
Как яблоко, отвергнувший Адам.

X X X

Мы все когда-то были там —
В своем Эдеме, до рожденья,
До естества, до постиженья,
Себя веряя первоснам,
Текли, текли по временам,
Нам жизнь казалась вечным раем,
Душа, не ввергнутая в плоть,
Не знала суетных забот,
Что мы с рожденья обретаем...
Мы по привычке умираем,
Не помня, жили или нет...
Но иногда сквозь бездну лет
Всплывают странные виденья —
Плоть, отраженная душой,
Во тьму ведущий путь земной,
Пустых страстей опустошенье,
Рассудка горькие сомненья,
Потом улыбка над собой —
Тоннель и голос огневой...
Зачем же нам дано от века
Творить двуногие дела,
Пока во плоти жизнь цела,
В чем назначенье человека?
Так называем мы себя,
В себе избыточность любя,
Быть может, в нас сверхновый вид
Подспудно зреет и прозренья —

Плода грядущего творенья —
Он нами так себя творит,
О недоступном говорит,
Его начальные ростки —
В нас злые приступы тоски,
Или смешные сновиденья.
Мы переходим сквозь себя
В иную фазу бытия,
И силы колим до времен,
Когда единственный закон —
Непостижимый, нещадящий,
Живущих всех во прах творящий —
Мы сможем тихо отменить...
Пока есть смерть — хотим мы жить,
Хотим себя животворить!

ХЕРУВИМ У ДРЕВА ЖИЗНИ

Поставлен я творцом у древа
Его надежно охранять,
Чтобы никто — ни змей, ни Ева
Плод жизни не смогли сорвать.
Пока в змеем рассудке диком —
В густом чувствительном ума
Привиделась судьба меж сном и криком,
Она не жизнь, а только тьма!
Пока у духа нет опоры,
Всегда в грядущем человек,
По страсти, мысли и по праву
Себе он выбирает век,

И снова жизнь и выраженье
Каких-то чувств, миров, картин,
Своих свобод осуществленье,
И разумение глубин...
Вновь переход и вновь рожденье
Во плоти новой старых мук,
Живая видимость движенья,
И жизни кажимость вокруг.
Пока в безумии постижном
Хотите плод сорвать живой,
Во лжи и полуправде книжной
Наполните истину собой.
Пока по вере и по мысли
Эдемский грех не искуплен,
Поставлен я у древа жизни,
Чтоб плод хранить до тех времен,
Пока безумный грех познания —
Смертельный грех небытия,
Не искуплен земным страданьем,
Стою у древа жизни!
Ты стань собой, собой по праву,
И бесконечным сделай век,
Пусть станет дух твоей опорой,
Войди ты в вечность, человек!

X X X

В утробе снов я вижу свет времен,
Я слышу шум космических окраин,
Быть может, я — себя убивший Каин —
Молитвой вечной в небо обращен?..

X X X

В себе не ведая Творенья,
Живем мы в кажимости злой,
От воплощенья к воплощенью
Летим бессмертною душой.
Пройдя сквозь бездну роковую,
Сквозь непроявленную тьму,
Вновь обретаем плоть живую —
По разумению, по уму.
В слепом себя хороним чувстве,
В душе бессмертия не зрим,
И тонем мы в своем безумстве,
И сами смерть свою творим.
Проходят сны, проходят мысли,
За веком пролетает век,
В своей нелепой полужизни
В безумстве тает человек.
И не найти отдохновенья,
Ни постиженья, ни творца,
Пока, не зная восхожденья,
Мы в жалкой думе ждем конца.
Зачем же вечный свет рожденья
Зарыт в тяжелой пустоте,
Зачем тоска, опустошенье,
Мир, похороненный в тьмете?
Зачем я скован этим веком,
Зачем я душу в тлен вогнал,
Зачем бессмертным человеком
Во плоти временной не стал?
Зачем о вечности не знаю,
И из рассудочной норы
Незрелой тканью выползаю,
Не верю в дальние миры?
И душит горькие сомненья,
Смердит при жизни бытие,
Встает изнанкой сновиденья
Явь, разрушающая все.
Что есть живое постиженье
Великих истин бытия?
Есть только словонахождение
Для прояснения себя.
Свои глубины постигая,
Я сущий мир в себе творю,
И на поверхность вынимаю,
Я мир окрестный создаю.
Прозрачна хрупкая граница —
Где я, где мир небытия?
Мелькнет далекая зарница —
Мне кажется, родился я.
Звезда ли падает на Землю,
И в небо воспаряет мысль,
Напившись неземного зелья,
В твои глаза взираю, жизнь!
Светла дорога неземная,
Как на Земле ее пройти?
Ведет дорога в кущи рая,
Но как в душе ее найти?
В ней времена и сны, и чувства,
И все творящая любовь,
В ней запределное искусство,
Жизнь сотворяющее вновь!

(Продолжение следует)

От автора. Текст поэмы содержит скрытый код и сам факт ее прочтения окажет благоприятное воздействие на состояние здоровья.

(Окончание. Начало в № 20)

МОИСЕЙ

Пророк столетний, умирая,
Неразумие презрел,
Вершину видел от Синая
И тени падающих стрел...
Тот храм Аммона-Ра в Мемфисе
Всегда он в памяти хранил,
Когда он звался Хозарсифом,
Где посвящен он в тайну был.
Он вспомнил, как раба-еврея
Тупой надсмотрщик избивал,
Как он от гнева пламенея,
Вонзил в мучителя кинжал.
Суд, добровольное изгнание,
И тайный глас: "Иди, смелей!"
И непонятное желанье, -
Предчувствие судьбы своей,
За грех смертельный в искупленье
Он царство мертвых посетил,
Нашел там жертву и прощенье,
Омывши душу, получил.
И пробудившись в подземелье
От умертвляющего сна,
Узрел в себе преображенье,
Вокруг пустыню, племена,
Необозримое пространство
И сильных кочевых людей,
Предвечного живое царство,
Сознание миссии своей.
Он Моисеем стал — спасенным,
И для людей постигнет он
Единобожием рожденный,
Единой истины закон..."
Пророк столетний, умирая,
Неразумие презрел,
Вершину видел он Синая
И тени падающих стрел,
И с прошлым дальше сливалось,
Христа сиянье видел он,
И вечность, вечность открывалась,
Единой истиной времен!

Пусть кратка земная дорога,
Но вечны иные пути.
Чтоб Солнцем грядущим взойти,
Бессмертие ждет у порога!
Тяжелую лестницу к Богу —
К заветному краю ташу,
Горбатится, стонет дорога —
За тьму проломиться хочу.
Хватило бы силы пробиться,
Я верю — я вырвусь на свет!
Что смотришь, вечерняя птица,
На мой остывающий след?..

И О В

Разбита плоть... Что дальше ждать?
Стою у смертного порога,
И мне ли с Богом враждовать —
Земная мудрость не для Бога.
Как на Земле — своей утробе —
Свет первозданный обрести,
Чтоб жизнь свою, проживши в гробе,
Себя до Бога донести.
Хочу, чтоб неба было много!
Разбита плоть — душа жива.
Живая мудрость не для Бога,
Но только в нем она жива.

Я сны свои перекричу
Далеким эхом постиженья
И в храм единый всепрощенья
Я донесу свою свечу.
Веков былые голоса
Я различу в глубокомestone,
И на всевидящей иконе
Увижу вечные глаза.
Душой горит живая плоть,
Чтоб ярче видеть путь небесный... —
Ты что — безгрешный? —
Нет, я грешный.
Ты осени меня, Господь.

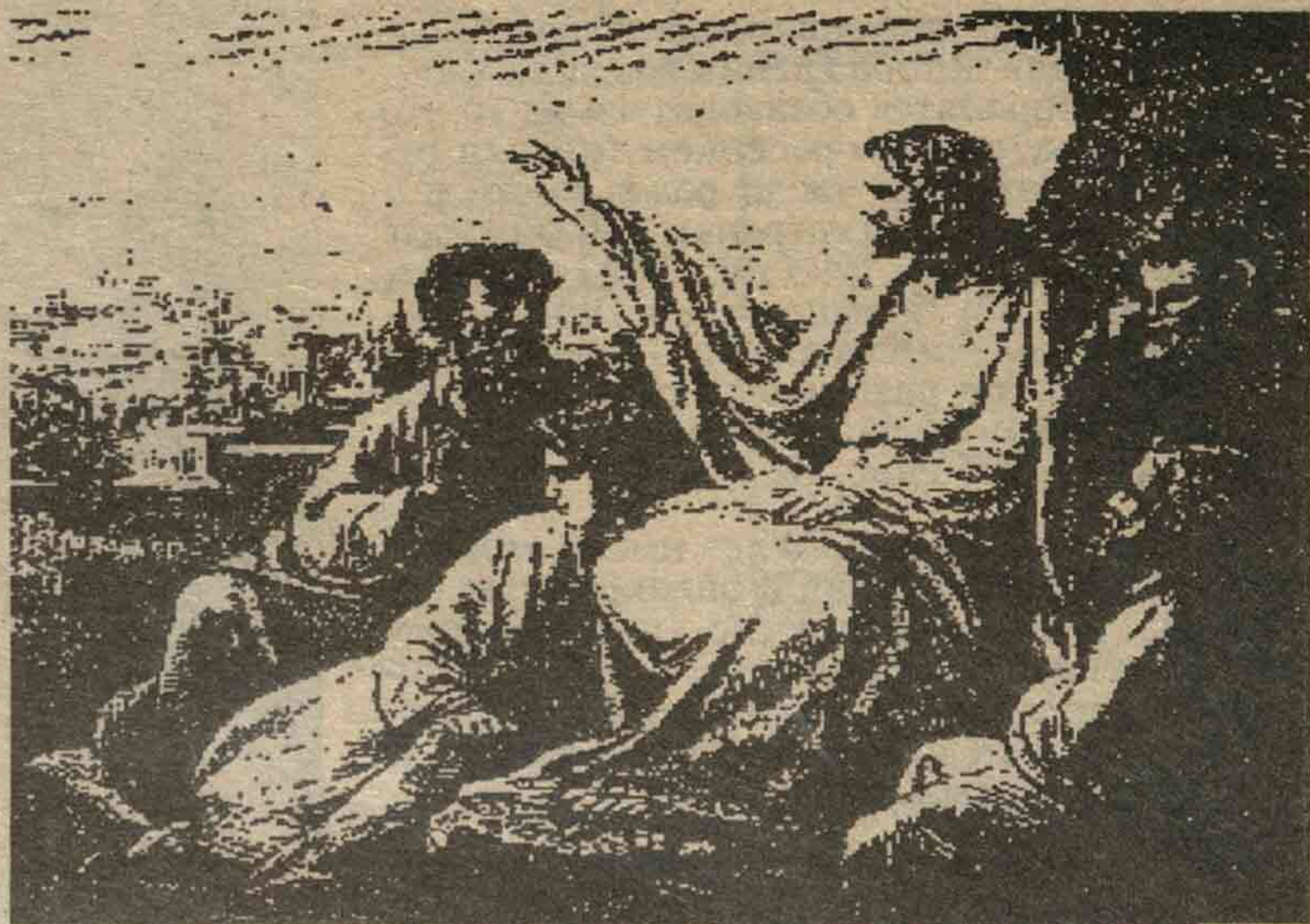
ИИСУС И НИКОДИМ

Иисуса о встрече просил Никодим,
Хотел он пророка послушать.
Иисус согласился, увидев над ним
Его непрозревшую душу.
И ночью к Иисусу пришел фарисей,
Его разрывали сомненья,
Он знал хорошо, что сказал Моисей,
И видел Иисуса творенья. —

О, Рави, от Бога ты чудо творишь,
Без Бога оно невозможно,
Что мудрость?
Что жизнь?
Что ты в истине зришь?
Что вечно, бессмертно,
Что ложно? —
Есть мудрость земная,
От плоти она,
В ней только животная скудость,
Но жизнь в постижение Бога дана,
В ней Духа небесная мудрость!
Ты должен родиться,
Чтоб Бога узреть! —
Но я же рожден,
Я старею! —

ИГОРЬ ФАЙНФЕЛЬД

МОЙ РАЗГОВОР С БОГОМ

Ты в Духе родишься для бессмертных
времен, —
Иисус отвечал фарисею, —
Рожден ты от плоти,
Рожден от Земли,
Но это еще не рожденье.
Пока в тебе Духа
Ростки не взошли,
Сокрыто в тебе постиженье.
Неверные люди, влюбившие тьму,
Вы злы, вы порочны и лживы,
Вы плотскому только вверяясь уму,
Все в страсти, грязи и наживе.
— Как в Духе родиться? —
Родиться в уме,
И душу прозреньем очистить,
Ведь ты нерожденный,
Живущий во тьме,
Небесным огнем окреститься.
Земное — на небе,
Небесное — здесь,
Душой устремись
К единенью!
И здесь, в этой жизни,
Для вечной родишься,
Вот это и будет рожденье!
В тиши глубокой говорили
Иисус и старый Никодим,
Две лампы тусклые светили,
И мирно спал Иерусалим.
Иисус взглянул на фарисея,
В том постижение росло,
Росло живительное семя,
И осветлялось чело.
И потрясенный тем, что было,
Домой прокрался Никодим...
Заря грядущая взошла,
Грядущий мир восходил над ним!

Глядят прозревшие глаза
На постижение земное,
На постижение иное
Глядят прозревшие глаза...
И слышен, слышен стон времен,
Плывущих вечно из истока,
Где нет дорог и нету срока,
Где лик в бессмертье обращен,
Душа не ведает границ.
Судьба — лишь жизни половина,
Сокрыта главная картина,

В ней тайна нерожденных лиц.
Что на поверхности лежит?
Страсть бытия, безличье формы?
Грядущий сгусток, голос черный,
Иль череп думы сторожит?
Закон, придумавший себя,
Утроба, рваная от крика,
Что в постиженье этом диком?
Откуда мир, откуда я?
Согреет жизнь мою звезда
Остатком вечности без скуди,
И то, что есть, и то, что будет,
Пусть сохранится навсегда.
И чем душа моя жива?
В какие мысли плоть одета?
Вчерашние слова-скелеты,

Но легче станет управлять.
Иродиады мечь жестока,
Но клятву данную не брать.
И палача он шлет в темницу...
И вот — на блюде голова.
Молчит погасшая девица,
И рядом мать едва жива.
И открывается пред нею:
Эдемский сад, запретный плод,
Она, внимающая змею,
И обесмыслившийся род...
И видит Ирод: спала кожа
С лица Филипповой жены...
И вдруг кривая, злая рожа,
Шерсть и улыбка сатаны!
Гостей петлею обвивает

Когда презрев земное тело, Он улетал
к иным мирам, Его душа сказать хо-
тела, Что не доверил он словам.

ПИЛАТ

Иисус молчал. Толпа ревела.
На миг задумался Пилат —
Мелькнул какой-то образ белый,
Пронзила мысль: не виноват!..
Но вот толчок какой-то тихий...
Перед глазами тьма, и вдруг —
Весь мир становится двуликий,
И козлоногие вокруг —
Танцуют, скалятся, хохочут,
И между ними старый змей

Жены его ползущий хвост,
И всех в один кусок сжимает...
С косою старуха в полный рост!
Он оглянулся: голова
Смеется мертвыми устами,
Непостижимые слова
Вершат свой суд над временами!

Крест в холодеющей руке
И тень последнего смиренья,
Слова от сердца вдалеке,
Страсть недоступна разуменью,
Дум неостребованный торг,
Судьба несбывшихся событий,
Иллюзий умерший восторг,
Тщета рассудочных открытий.
Мы начинаем видеть вдруг,
Мы, прозревая, умираем,
Проходим жизни полный круг
И ничего не понимаем!!!

Небытие сквозь бытие
Свое начало проявляя,
Вершит творение свое,
Мертвящий разум создавая.
Свое подобие творит,
Живое созида тленным,
О мертвом только говорит,
Молчит о вечном, сокровенном.
Небытие сквозь бытие
Свое творит небытие.
Но, если чистый дух живой
Во плоти ум не похоронит,
Дух, созида мир земной,
Живым твореньем к небу всходит.
Мир тот, который видишь ты,
Холодный, временный, конечный,
Иная форма пустоты,
Или творящий, сущий, вечный.
Коль зришь в конце небытие,
Свое не видишь бытие!
Зачем Божественную силу,
Что нам с рождения дана,
Хороним мы в своей могиле,
Где смертью мысль порождена?
Узлом завязана дорога,
Жизнь ослепительно слепа...
И вот на казнь живого Бога
Ведет безумная толпа!

Создатель... Тьма — и все уходит...
Как сиротливо и темно,
И Солнце смерти ярко всходит,
И все вокруг обречено...
Я засыпаю. Нет желанья
Ни жить, ни радоваться сну,
Но сердце рвущие страдания
Я никогда не прокляну.
Когда же я к земле приникну
И через много, много дней
Устами высохшими крикну
О том, что я грустил на ней, —
Быть может, там, в глубинах слова,
У века сущего на дне,
Сквозь тень распятия святого
К спасенью путь укажет мне
Создатель...

Сегодня громкие слова.
Пусть мысль сгустится до Земли,
Пусть страсть Земли сгустится в мысли,
Чтоб мы с тобою в этой жизни
Свой миг до неба донесли.
Пока нутро, мое нутро,
Пока поверхность не изжита,
Я на слепой своей орбите,
Где, не явившись, все прошло.
А дальше что?
Опять покой?
Земная хмарь и тьма, и пустошь?
На небо голову опустишь —
Все свет над вечной головой...
Глядят прозревшие глаза
На постижение земное,
На постижение иное
Глядят потухшие глаза...

Творец, я знаю, нелюдим,
Он души нестует,
Грядущий будет мир любим,
А мой — предшествует.
Себя творим — живые мы, —
Творцы прекрасного,
Слова из моря чистой тьмы —
Из света ясного.
Миры и вечность, жизнь всего, —
Рассыптесь, домыслы,
Мы все из Слова одного —
Христова промысла.
Живое — жизни не конец,
Есть продолжение...
Сквозь нас глядит в себя Творец —
В свои творения!

ИРОД

С гостями Ирод возлежал,
Пред ним красавица плясала,
Хмельное сердце взликовало, —
Прости, что хочешь, — прокричал.
Девица вышла на мгновенье,
Спросила мать, чего просить.
Та ей шепнула с озлобленьем,
Вернулась волю возвестить: —
Пошли главу ты Иоанна
На блюде матери моей,
Давно ей смерть его желанна,
Он — рык звериный, враг людей!
Смешался Ирод: смерть пророка?.

В него уже внедриться хочет
И сделать жизнь его своей...
Возврат, и вновь вокруг живые,
Слепая буйствует толпа,
Глаза священников пусты
И в вечность — мертвая тропа...

В могилу вечная дорога,
Земная истина слепа,
Зачем на казнь живого Бога
Ведет безумная толпа?
Зачем не ведаем Творенья,
Зачем небесные глаза,
Что нам даны для просветленья,
Не открываем в небеса?
Судьба лежит во власти тленья,
И отливает формы тьма,
Зачем нам жизнь без постиженья,
Зачем безумие ума?
Где человечность ждет открытий,
Земным завязана умом,
Ей не принять иных наитий,
Ей не подняться за Христом.
Но откровение живое
Летит творению в ответ,
Распяты, ставшее душою,
На Землю льет небесный свет!

Нет, не сердце земное разбилось,
Не на Землю упала звезда,
То открылась небесная милость
И отлилась душой навсегда!

Нисходит дух непостижимый
Во плоти душу обретая,
Несет ее в поток незримый,
В поток познания себя,
Бессмертья очи раскрывая,
По чистоте души земной,
Мгновенья века пролетая,
Дух в ней находит образ свой.
На каждом уровне прозренья
Душа несет предвечный свет,
Своей частицей разуменья
На жизнь свою несет ответ.
Все ищет истину живую,
Забыв бескрайние пути,
И воплощаясь в ткань земную,
Себя не может обрести.
Но в вечном ритме всерожденья,
Где нет пространства, нет времен,
Душа находит дух Творенья,
И тем к душе нисходит он,
Во плоти душу сохраняет,
Но пока разум не угас,
Он то за истину считает,
Что сам высвечивает в нас!
Разрыв души между Твореньем
И умиранием земным,
Между небесным откровеньем
И сном холодным и пустым!

ПРЕДАТЕЛЬ

Когда на сук глядел Иуда,
Он помнил поцелуй Христа
И мыслил: "Всеми проклят буду,
Но, Отче, жизнь моя чиста!"

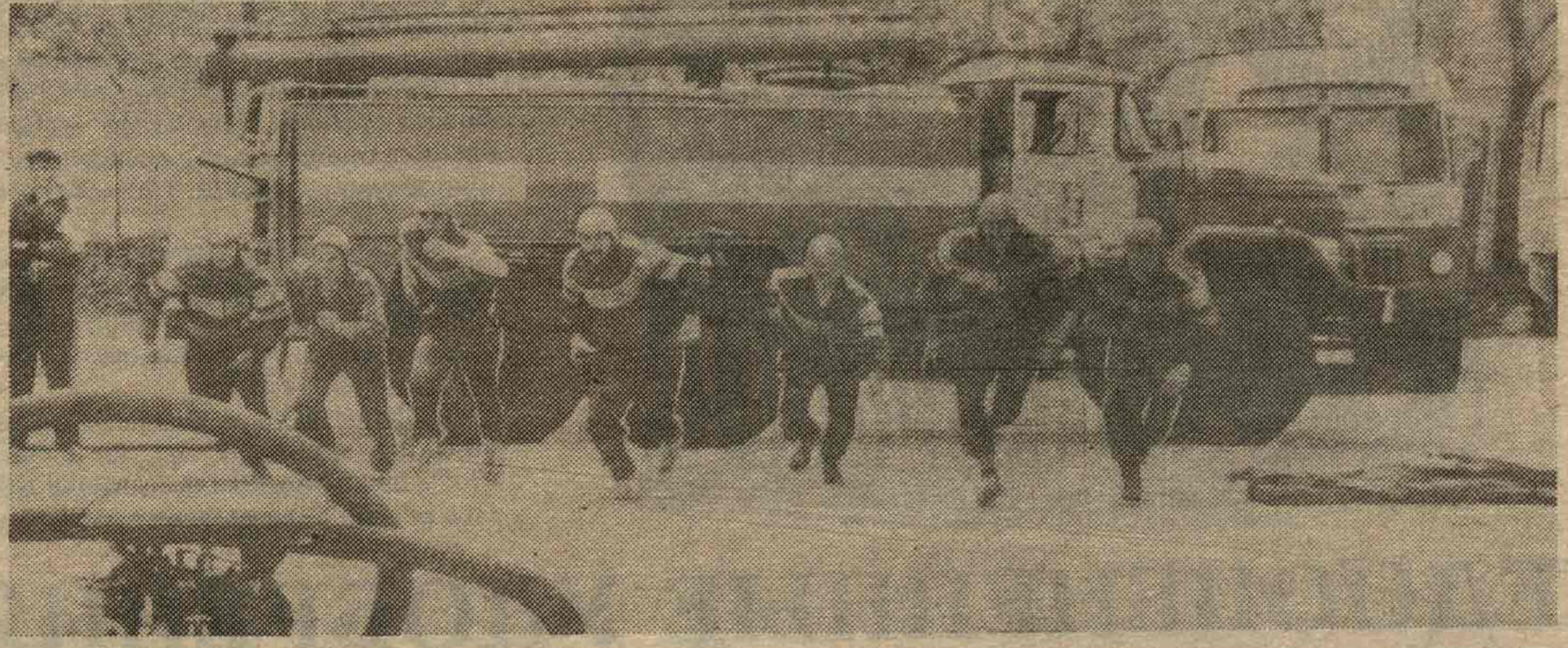
В мирском рассудке не вместились
Начала два — добро и зло,
Но единенья Божья милость
Знаменем пала на чело: —
Чиста душа моя пред Богом,
Я сделал зло, добро творя,
К спасенью найдена дорога,
Грядет просветная заря!
Я бесу стал приютом горьким,
Его я силу, злую мощь,
Принес творениям нестойким,
Чтоб Бога им узреть помочь.
Чтоб силу злую переплавить —
Вложить в Иисусову судьбу,
А суть змеиную заставить
В мирском ворочаться гробу,
Полно творенье единеньем,
Полярны силы лишь в миру,
В земном опасном постиженье
Прилипли к мертвому добру.
Теперь я знаю, правый Боже,
Что смерть на праведном кресте
В десницу духа веру вложит,
И жизнь начнется во Христе,
И злая сила разрушена сквозь смерть
Иисусову придет,
Войдет частицей постиженья
В земных прозрений новый плод.
Твое веление исполнил,
Душа отныне ждет суда.
И тает плоть в последнемestone: —
С Тобой пребуду навсегда!

Я слышу биение сердца Творца,
Я знаю, что жизни не будет конца.
Я знаю, откуда рождается свет,
Я знаю, что в истине истины нет.
Дорога моя — нисходящий восход,
Рассудок меня у Вселенной крадет.
Рассудок не верит, рассудок пустой,
Но жизнь не означена этой тщетой
Безмолвно спускаюсь на те этажи,
Где раны-рубцы от рожденья души,
Где в небо ведут родовые пути,
Где жизнь отдают, чтоб себя обрести
Рождает нас то, что из самых глубин
Восходит величием вечных картин.
Окрепла последняя дума моя,
И воля, и память, но это — не я..
Есть вера, надежда, нелепая боль,
Как все невозвратно, как вечна
Любовь!

АПОСТОЛ
Я вижу в священном огне,
Как верою крепнет надежда,
И все, что не виделось прежде,
Сквозь мир открывается мне...
Иисуса живая ладонь
Неведенья маску срывает,
Все ярче просветный огонь,
И жизнь во мне жизнь постигает...
Я — хрупкий сосуд бытия,
Душа, улетающая в небо,
А здесь только дума моя
И пальцы, просящие хлеба.

Ты, человек, в душе несущий Бога!
Я — только твой,
открытый в бездну след,
Я — только лед, подтаявший немного,
Согрел меня непостижимый свет.
Что на Земле мы называем верой —
Есть только имя жизни неземной,
Мы здесь и там, в необозримых сферах,
Во все века становимся собой.
Пусть вечный миг мне истину приносит,
В тот мир окрестный, что внутри себя,
Ты человек, что в сердце каждый носит,
Живая тайна сущего огня.
Хочу, свое бессмертье постигая,
В иную жизнь свой мир перенести,
Чтобы себя до вечности стущая,
Всю запредельность чувства обрести,
Ты, Слово слов, лежащее вначале,
Мир во плоти, себя обретший Дух...
Молю Отца, чтобы глаза читали,
Молю Отца, чтоб умудрялся слух!

АПОКАЛИПСИС
За упокой неся свечу,
Двадцатый век заносит ногу
В небытие, на встречу с Богом,
Чтоб вымолить у божества
На чувство вечности поправку,
Чтобы не пустить на переплавку
Все, что увидел и узнал.
Чтоб уйти от недобра,
Где ложь родится из ребра,
Где первомака вечный глас
Верстают образы из нас,
Где мысли — звездная руда
Вдруг исчезает без следа,
Где по велению борьбы
Встает всеисиле судьбы...
Но стал обузой вечный труд,
И мертвые года грядут!
Не объяснить миры мирами,
И мыслью жизнь не объяснить,
Постигнуть вечность временами,
И в разум душу не вложить.
В едином лике тьмы и света
Две слитых бездны бытия,
Два одиноких силуэта,
Превозмогающих себя,
В летящем, тающем потоке,
Всех возвращающих в себя,
В свои грядущие истоки
Животворящего огня.
Там сердцевина.
Дух на троне,
И ничего иного нет.
Звезда Полярная в короне
На Землю льет предвечный свет.
Я потому сегодня вечен,
Что небом сказочно богат,
Грядущей памятью расцвечен,
Сном прозревающим объят.
Сияет вечность красотой,
И Дух сияет бытием,
И мы становимся душою,
И к воплощению плывем.
Не нужно нам слепящих качеств,
Живое в мертвое раззять,
Пусть непрозревший разум плачет,
Душа не повернется вспять.
И нет рассудка в нас земного,
Мы — только музыка планет,
Мы — только блики Первослова,
На все несущие ответ.
И воплощаясь на планетах,
И мир окрестный обретая,
Мы мыслим воплощением этим,
И не поймем самих себя.
И тусклой тенью мирозданья
Свой заполняем мир пока,
Свое духовное сознание
Мы все забыли на века,
Но нам дано рожденье это,
Чтобы увидеть первосвет,
Увидеть вечные приметы,
Понять, что в нас иного нет.
Нам недоступна суть живая
Пока на этом берегу,
Пока мы изгнаны из Рая,
Пока в подлунном мы кругу,
Душа летает, словно птица,
Меняя жизнь, меняя плоть,
Чтобы к началу возвратиться,
Чтоб вновь узрел ее Господь,
Чтобы в свободном проявлении
Ум, Дух и Чувства обрести,
Летим от смерти к возвращенью
В своем беспамятном пути.
И в созидающем крушении
Свободной волей дух живет,
От воплощения к воплощению
Он душу к истине несет,
И в человеке Искра Божья
Горит всеведенья огнем,
Зовет, ведет из бездорожья
И ярче, ярче с каждым днем,
И зреет, зреет откровенье,
В земной — небесной красоте,
Святая вера во спасенье —
Свое рожденье во Христе!

ОГОНЬ - НАШ ДРУГ, НО ИСТИНА - ДОРОЖЕ

Недавно Свободный стал центром проведения областных соревнований по пожарно-прикладным видам спорта. Подобные состязания, в которых пожарные военизированных частей продемонстрировали свое мастерство, проводятся с 1957 года. И вышло, что эти были 37-ми по счету. Одиннадцать команд из городов и районов демонстрировали свое мастерство.

Соревнования вышли зрелищными. Ведь пожарно-прикладной спорт, хотя его и спортом назвать трудно, это, скорее, демонстрация умения вести напряженный бой с противником, имя которому — огонь. А он свирепствует. Особенно в последние годы. И ничего удивительного в этом нет. Снизилась исполнительская и производственная дисциплина, на предприятиях ищут и пользуются любой возможностью сократить производственные расходы и первыми в этом списке зачастую оказываются пожарные и прочие, связанные с безопасностью, нужды. В общем, обстановка

сложная. Только в нашем Свободном за четыре месяца года произошло более ста пожаров. По области цифры еще более впечатляющи.

Так что работы пожарным хватает. Ну а мастерства не занимать, что и показали прошедшие соревнования, программа которых включала в себя как чисто спортивные виды, так и технические. Например, боевое развертывание. Когда команды, стартова с одного конца стадиона, в считанные секунды прокладывают линию рукавов, запускают мотопомпу, закачивают воду и "тушат" струей по точечной цели. Так вот, на все про все

уходила в среднем минута с небольшим...

Кстати, несмотря на отсутствие рекламы, стадион "Торпедо" собрал немало зевак.

В общем, за два дня соревнований в командном зачете места распределились так: первое — у белогорцев, второе — у благовещенцев, третье — у свободненцев. По отдельным видам неплохо выступили шимановские пожарные из СВПЧ-9, благовещенские из СВПЧ-12 и свободненцы.

По окончании состязаний я задал несколько вопросов начальнику противопожарной аварийно-спасательной службы УВД Амурской области А. А. Турецко, и, между прочим, поинтересовался, а не хиреют ли соревнования?

— Отчасти такой вывод можно сделать, ответил он, ведь в недавнем прошлом на подобные приезжало до двадцати команд. Но говорить в целом о падении интереса к таким видам спорта или о необходимости в целях экономии урезать спорт, я считаю, неверно. И мы сделаем все возможное, чтобы ежегодные состязания так и остались традиционными.

— А каково сегодня вообще состояние противопожарной службы в области?

— Что касается наших подразделений, то здесь, несмотря на проблемы финансирования, части и подразделения сохраняют полную боеготовность. Но вот того же нельзя сказать в отношении многочисленных профессиональных пожарных частей и ведомственных команд. Они находятся в критическом положении. А ведь именно они в большинстве своем оказывали солидную помощь и нашим частям, и жителям, и предприятиям в борьбе с огнем. Но если профессиональные и ведомственные части еще держатся, то сельские, действовавшие в рамках ВДПО, увы, "скорее мертвы чем живы". И это плохо. Ведь пока доберется пожарный автомобиль за 60—70 километров до села, от дома или фермы головки останутся.

— Так что же делать?

— Единственное, что я могу настоятельно рекомендовать всем и всюду, это возрождать ну если не общества, то хотя бы команды, объединяться с соседями для борьбы с огнем. И соблюдать правила пожарной безопасности.

Увы, сложно сегодня пожарным. Даже таким, как в УВД. Ведь даже им все деньги, что появляются, приходится пускать на оперативные нужды, да на зарплату. Не до новинок техники. И все же одну продемонстрировали — рукав для спасения людей из окон высотных зданий. В области пока таких два. И один в — Свободном.

В. Писарук,
соб. корр. "АГ"

На снимках:
фрагменты соревнований.